

3. Борисов, В.М. Русско-арабский словарь / В.М. Борисов. – В 2-х т. – 2-е изд., стереотип., с прил. новых слов. – М.: Русский язык, 1981. – Т. 1. А – О. 1981. – 640 с.
4. Демидчик, В.П. Памятник белорусской литературы, писанной арабским письмом, и легенда о ночном вознесении Мухаммеда / В.П. Демидчик // Проблемы арабской культуры (Памяти академика И.Ю. Крачковского). – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1987. – С. 238–253.

НАРУШЕНИЯ СИНТАКСИЧЕСКИХ НОРМ В УСТНОЙ ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ

*Л.П. Новикова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Благодаря использованию электронных средств массовой информации сфера публичной речи во второй половине XX века «заняла главенствующее положение в системе этнической коммуникации», и сегодня именно узус СМИ «отражает движение языковой материи, а также новые тенденции в развитии языковой ситуации» [1, 98]. Данная проблема является особенно актуальной в связи с тем, что к концу XX столетия язык художественной литературы утратил нормотворческую значимость, а «восприимчиком этой функции стал язык медиальных средств» и прежде всего устных СМИ, влияя не только на формирование нормы современного литературного языка, но и на «уровень этнической языковой культуры» [1, 101].

Целью нашего исследования в целом является изучение особенностей русской устной публичной речи двуязычных жителей города Витебска с точки зрения ее соответствия нормам литературного языка. Эта статья посвящена анализу нарушений синтаксических норм в устной публичной речи двуязычных жителей города Витебска.

Материал и методы. Материалом исследования послужили записи фрагментов интервью с жителями города Витебска в региональных выпусках новостей (ТК «Скиф», «Беларусь 2»). Проанализированные нами сто фрагментов русской устной речи принадлежат лицам, имеющим высшее образование. Для более полного изучения данной проблемы также сделаны записи фрагментов речи двух дикторов и четырёх корреспондентов телеканала «Скиф».

Основными методами исследования являются метод анализа персонифицированных текстов, метод лингвистического описания, а также количественный метод.

Результаты и их обсуждение. Анализируя активные процессы в синтаксисе, Н.С. Валгина отмечает зависимость синтаксических изменений от таких социальных факторов, как развитие средств массовой информации и расширение устных контактов, ведущих к активизации разговорных синтаксических конструкций [2].

Как известно, центральным звеном коммуникации является высказывание, в котором воплощаются основные принципы организации речи: принцип превалирования смысла над формой, принцип экономии и избыточности, а также принцип стандарта и экспрессии [3]. Кроме того, синтаксические особенности, обусловленные устностью, обнаруживаются именно на уровне высказывания [4].

В устной речи действует особое синтаксическое членение речевого потока – сегментация, то есть высказывание осуществляется «небольшими порциями с совмещенными звуко-речевыми, смысловыми и лексико-синтаксическими характеристиками» [3, 245]. Расширение круга расчлененных и сегментированных син-

таксических построений Н.С. Валгина называет одной из четко определившихся тенденций в современном русском синтаксисе [2]. О.А. Лаптева отмечает, что область взаимодействия сегментации и нормативной синтаксической формы является наиболее обширной областью колебаний нормы и отступлений от нее в телевизионной речи [3].

Свободному грамматическому оформлению языкового материала способствует также связь устной речи с физическим временем, ее необратимость, линейность, а также степень неподготовленности.

По результатам нашего исследования можно выделить следующие основные нарушения синтаксической нормы: 1) слом первоначальной синтаксической структуры высказывания и его завершение другой структурой; 2) незавершенность синтаксической конструкции; 3) наложение; 4) ненормативное употребление деепричастного оборота.

Отдельно остановимся на конструкции именительного темы, широко представленной в исследованном материале. Данная синтаксическая конструкция считается типизированной устно-разговорной и делится на две группы: 1) группа именительного в позиции субъекта, занимающая инициальное положение в высказывании; 2) группа именительного в позиции объекта, занимающая неинициальное положение в высказывании [3]. Как отмечает О.А. Лаптева, в телеречи наиболее широко распространены модификации первой группы, в частности ее первая модификация, характеризующаяся безглагольной группой именительного и местоименным коррелятом в именительном падеже. Данный факт подтверждается и в нашем исследовании. Широкая представленность такой модификации в публичной речи в целом позволяет говорить о приобретении ею признаков нормативности в устной речи. Подчеркивается, что «из двух возможных вариантов – с местоименным замещением (устно-разговорный) и без него (общелитературный) – выбирается, как правило, устно-разговорный, который таким образом вытесняет первый» [3, 446]. Нормативность такой конструкции определяется в телеречи коммуникативной необходимостью отдельного оформления информативного центра высказывания [3]. Приведем примеры из нашего материала: *детский сад номер восемнадцать он близок для нас тем, что здесь особенные детки; эта дорога она идет на Полоцк; все усилия они направлены на профилактику этих преступлений* и т.д. Конструкция именительного темы с местоименным коррелятом, отражающая тенденцию к сегментации речевого потока, была зафиксирована нами у 12 респондентов в 15 высказываниях, то есть 3 респондента дважды употребили данную конструкцию.

Наиболее распространенным нарушением кодифицированной синтаксической нормы в устной публичной речи жителей города Витебска является слом первоначальной синтаксической структуры высказывания и его завершение другой структурой, что может затруднять восприятие смысла. Например: *было замечено с января и практически до окончания двенадцатого месяца у нас постоянно было снижение по общему количеству совершенных ДТП; то оборудование, которое будет завозиться и вноситься в уставной фонд, при ввозе этого оборудования не надо будет выплачивать таможенные пошлины; занятость населения Витебской области по итогам за две тысячи одиннадцатый год практически все пункты выполнены на сто процентов* и т.д. Нарушение синтаксической перспективы высказывания было отмечено у 13 респондентов.

Незавершенность синтаксической конструкции также является одним из нарушений кодифицированной синтаксической нормы, отмеченным в устной публичной речи жителей города Витебска. Например: *надеемся, что в ближай-*

шие годы у нас тоже / в настоящее время готовится три диссертации; мы всегда должны быть / за секунды мы должны прийти на помощь людям; и сейчас он / холодный ветер дует, все-таки ему прохладно. Данное явление было выявлено у 3 респондентов.

Наложение представляет собой такое распространенное в разговорной речи синтаксическое явление, при котором в структуре высказывания имеется средний член, одновременно относящийся к двум его частям, которые оказываются структурно не связанными. В исследуемом материале были отмечены лишь два случая наложения: *у нас будут изданы методические рекомендации мы раздадим; стараемся, чтобы люди чувствовали у нас, как дома, уютно, теплая, добрая атмосфера.*

Нарушение кодифицированной синтаксической нормы в УПР жителей города Витебска связано также с нарушением основного правила употребления деепричастного оборота, нехарактерного для устной речи в целом. Так, в ходе исследования нами были отмечены два случая, когда глагол-сказуемое и деепричастие относятся к разным субъектам: *характеризуя структуру заболеваемости на сегодняшний день, случай гриппа не регистрируется; применив новые технические решения в области мирового станкостроения, позволяет производить обработку зубчатых колес высокого качества.* Во втором примере опущено подлежащее *станок.*

Заключение. Проанализированный материал отражает наиболее очевидные нарушения кодифицированной синтаксической нормы в УПР жителей города Витебска, возникающие часто под влиянием разговорной речи. Результаты исследования в очередной раз свидетельствуют о необходимости повышения «общей языковой компетенции лиц, вербально активных в сфере публичной коммуникации» [1, 130]. Следует отметить отдельно, что в речи дикторов и корреспондентов нарушений данного вида норм зафиксировано не было, что, видимо, объясняется высокой степенью подготовленности публичной речи.

Список литературы

1. Нешименко, Г.П. Динамика речевого стандарта современной публичной вербальной коммуникации: проблемы, тенденции развития / Г.П. Нешименко // ВЯ. – 2001. - №1. – С. 98 – 132.
2. Валгина, Н.С. Активные процессы в современном русском языке / Н.С. Валгина. – М.: Логос, 2003. – 304 с.
3. Лаптева, О.А. Живая русская речь с телеэкрана: Разговорный пласт телевизионной речи в нормативном аспекте / О.А. Лаптева. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 520 с.
4. Морозова, Т.С. Особенности литературной устной публичной речи / Т.С. Морозова // Разновидности городской устной речи: сб. научн. трудов / АН СССР, Ин-т русск. яз. – М.: Наука, 1988. – С. 182–208.

ТРАНСФАРМАЦЫЯ БІБЛЕЙСКІХ І МАСТАЦКІХ АЛЮЗІЙ У “ВАЕННЫХ” АПАВЯДАННЯХ УЛАДЗІМІРА КАРАТКЕВІЧА

*В.Ф. Падстаўленка
Віцебск, ВДУ імя П.М. Маішэрава*

Вялікі жыццялюб і гуманіст Уладзімір Караткевіч у працэсе мастацкага пазнання чалавечай сутнасці не мог не закрануць тэму *асоба ў крызісных абставінах*. Заканамерным стаў зварот пісьменніка да акалічнасцей Вялікай Айчыннай вайны. Мэта дадзенай работы – выяўленне спецыфікі ўжывання У.